

УДК 81'27(470+571)+510
doi 10.17072/2037-6681-2017-3-48-59

ВОСПРИЯТИЕ СЛОВА «РОДИНА» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Анастасия Степановна Черноусова

к. филол. н., доцент кафедры филологии

Пермский государственный институт культуры

614000, г. Пермь, ул. Газеты Звезда, 18. nastya-chernous@mail.ru

SPIN-код: 9257-7821

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7853-9493>

ResearcherID: L-4368-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Черноусова А. С. Восприятие слова «Родина» в русской и китайской лингвокультурах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 3. С. 48–59. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-48-59

Please cite this article in English as:

Chernousova A. S. Vospriyatie slova «Rodina» v russkoy i kitayskoy lingvokul'turakh [The Perception of the Lexeme "Homeland" in the Chinese and Russian Linguistic Cultures]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 3, pp. 48–59. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-48-59 (In Russ.)

В рамках межкультурного сопоставления рассматривается фрагмент национально-культурной языковой картины мира через восприятие слова *Родина*. Данное понятие представляет собой общечеловеческую ценность, являясь важнейшей культурной, ментальной, языковой константой в любом языке.

В статье описаны результаты эксперимента, обращенного к языковому сознанию русских и китайских информантов. Предметом научного интереса служит наивное толкование понятия *Родина* в указанных лингвокультурах. С помощью компонентного анализа выявлены и проанализированы сходные и различающиеся семантические составляющие данного слова. Анализ собранного путем анкетирования 80 информантов (40 русских и 40 китайских) материала подтвердил исходную гипотезу о наличии универсальных семантических компонентов и национально обусловленных.

Наивное толкование дает сложные, а главное – объективные представления, позволяющие делать выводы о реальной действительности. С точки зрения национально-культурной специфики наивная картина мира представляет собой особую «окраску» мира, определяемую национальной значимостью предметов, явлений, процессов, особым отношением к ним, сформированным под влиянием национальной культуры и истории определенного народа.

Распределение толкований информантов в информационной системе «Семограф» по семантическим полям дает возможность анализировать полученные данные с помощью инструментов полевого анализа (создавать семантическую классификацию толкований с многозначными соответствиями полей). Графически эксплицированные поля и связи между ними позволили нам вычлнить в структуре слова *Родина* значимые семантические компоненты для русских информантов и для китайских.

Ключевые слова: национальная специфика; языковая картина мира; языковое сознание; слово *Родина*, наивное толкование; лингвокультура; информационная система «Семограф».

Взаимодействие национальных культур и языков – современная тенденция развития мировой цивилизации. Такие проблемы, как межкультурный и межнациональный диалог; специфика когнитивных моделей, используемых представителями различных наций; реконструкция мен-

тальных структур, определяющих восприятие и осознание одной нации другой; представление национального «себя» и «образа другого»; функционирование в данном контексте разнообразных (социальных, национальных, идеологических и иных) стереотипов, оказываются в центре внима-

ния ряда исследователей-лингвистов (Ю. Д. Апресяна, 1995; Р. А. Будагова, 2004; А. Вежбицкой, 2001; Ю. Н. Караулова, 1987; В. В. Колесова, 2006; В. В. Красных, 2002; И. А. Стернина, 2005 и др.). Определенный интерес представляют проблемы этнокультурного сознания и речевого поведения человека, с особой силой проявляющиеся при межэтническом и межкультурном общении.

Ученые пермской социолингвистической школы не раз обращались к вопросам национально-культурной специфики языковой картины мира; концепта как дискретной единицы коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде; явлений, важных для культуры, духовной жизни какого-либо народа, общества; ценностей как базовых аксиологических единиц (Т. И. Ерофеева, 2009; Е. В. Ерофеева, Е. А. Пепеляева, 2011; Е. В. Ерофеева, Е. С. Худякова, 2012).

Одной из общечеловеческих доминант, обозначающих высшие ценности и принадлежащих к разряду общественных идеалов, является понятие *Родина*. В статье «Слово "Родина": значимостная составляющая лингвоконцепта» С. Г. Воркачев определяет, что «семантическая реалья, имя которой – "Родина", по всем признакам соответствует лингвокультурному концепту: обладает высокой номинативной плотностью, переживается эмоционально при попадании в фокус сознания, и её имя включено в сеть ассоциативных связей, сложившихся в лексической системе языка. Может быть, прежде всего, лингвокультурный концепт "Родина" – сущность идеологическая в том смысле, что в нем отражаются представления общества (или его части) о самом этом обществе и о его идеальном устройстве. Можно сказать также, что этот концепт латентно этнонимичен: в нем в «свернутом» виде присутствуют взгляды этноса на самого себя как на носителя определенной культуры и оценка собственного «национального характера» [Воркачев 2005: 77].

Цель данного исследования – с помощью лингвистических методов «заглянуть» в сознание человека, выявить его представление о структуре слова, обозначающего фрагмент действительности, определить универсальные и национально-специфичные особенности восприятия и концептуализации действительности, обозначаемой словом *Родина*, у русских и китайцев.

Образ Родины, родной земли – один из значимых понятий для любого человека: без родины человек ощущает себя оторванным от народа, от нации. Священный образ Родины формируется в детском возрасте, воспевается в лите-

ратуре, устном народном творчестве, отражается в пословицах и поговорках, крылатых выражениях и мудрых изречениях. Образ Родины занимает в этническом самосознании любого народа особое место.

Предметом научного интереса настоящего исследования явилось наивное толкование слова *Родина* в русской и китайской лингвокультурах.

Материал исследования собирался путем анкетирования: испытуемым необходимо было объяснить значение слова *Родина* (можно написать несколько значений). В эксперименте приняли участие 80 респондентов – 40 русских и 40 китайских. Толкования собирались в городе Перми и городах Китая (Пекин, Тяньцзинь, Ганьсу и в автономном районе Внутренняя Монголия)¹. Информанты были сбалансированы по возрасту (до 25 лет и старше 50) и полу (мужчины и женщины).

Методом сбора материала выступил метод обыденного, или наивного, толкования слов; в лингвистике он является одним из методов исследования понятий и представлений, свойственных как отдельным индивидам, так и различным социальным группам. Используется метод как экспериментальный активно и позволяет получать достаточно объективные сведения о составляющих понятиях, активизируя «визуальные, тактильные, слуховые, вкусовые, вербальные и другие возможные характеристики объекта» у испытуемого человека [Пищальникова 1999: 11]. При обработке материала применялся метод компонентного анализа.

Обращаясь к сознанию носителей китайского и русского языков при толковании значения слова *Родина*, мы предполагаем:

- определить смыслы, актуальные для обыденного сознания русских и китайцев;
- сопоставить значение слова, представленное в обыденных толкованиях информантов, со значением слова, зафиксированным в словарях;
- сравнить содержание обыденного толкования в русской и китайской лингвокультурах;
- получить репрезентацию фрагмента национальной картины мира.

Методы обработки материала: компонентный анализ; графосемантический метод, позволяющий обнаружить основные связи между полями и графически эксплицировать результаты анализа; описательный и сопоставительный методы.

Всего было получено 80 контекстов. Контекстом считалось высказывание информанта, состоящее как из одного предложения (*Место, где я родился*), так и из нескольких (*Свой дом, ощущение принадлежности, гордость. Мы можем критиковать Родину, но другие – нет, я – часть родины*).

Проанализировав ответы наших испытуемых и выделив основные семы в их контекстах, распределим высказывания информантов по 12 семантическим полям:

- 1) Государство.
- 2) Кровное родство, семья.
- 3) Культурно-историческое наследие.
- 4) Национальная идентичность, самосознание.
- 5) Общество, люди.
- 6) Патриотизм.
- 7) Политический строй и экономика.
- 8) Природа.
- 9) Свой / Чужой.
- 10) Территория, где родился, вырос и живу.
- 11) То, что вызывает разные чувства и эмоции.
- 12) Язык.

(1) В поле «**Государство**» мы поместили контексты, в которых встречалось название конкретного государства – *Китай / Россия*; характеристики – *Аграрная страна; Густонаселенная страна; У каждого медицинское страхование и пенсионное страхование.*

(2) В поле «**Кровное родство, семья**» – *Отчий дом; Кровный род; Родина как мама; Большая семья; Отечество.*

(3) В поле «**Культурно-историческое наследие**» – *Длинная история; Родина – это родная человеку по культуре страна; Наша страна была захвачена; Пятитысячелетние культура и история; Это место для человека, которое хранит воспоминания прошлого, будущего и настоящего.*

(4) Поле «**Национальная идентичность, самосознание**» составили такие контексты, как *Ощущение принадлежности; Я – часть родины; Мы китайцы всегда вместе; Без нее я не мыслю себя как человек.*

(5) Поле «**Общество, люди**» – *Желтая кожа, черные волосы, черные глаза; Народ; Общество, которое заложило первоначальный характер человека.*

(6) **Патриотизм** – *Нужно быть патриотом, и еще главное нужно ее беречь!; Мы подчеркнем, что мы китайцы, мы гордимся своей страной; Страна, которую готов защищать ценой своей жизни.*

(7) В поле «**Политический строй и экономика**» вошли: *Социалистическое строительство, страна процветает; Мечта китайская; Без Коммунистической партии не будет нового Китая.*

(8) «**Природа**» – *Великолепные горы и реки; Она тебя качала в колыбели в березовых и ивовых ветвях; Парк с березками, по которому гулял с любимой.*

(9) Тематическая группа «**Свой / Чужой**»: *Моя страна; Мы можем критиковать Родину, но другие – нет; Мы китайцы всегда вместе; У нашей родины большая земля, богатые ресурсы, пятитысячелетние культура и история.*

(10) В поле «**Территория, где родился, вырос и живу**» помещены контексты: *Место рождения; Место, где проживаешь, где родился и вырос; Страна, родной край. Место, где был рожден и воспитан человек; Территория (природа, население, быт, нравы), принадлежащая определенному народу.*

(11) Семантическое поле «**То, что вызывает разные чувства и эмоции**» составили контексты типа *Это Отчизна, которую нужно любить и охранять, это наше прошлое и настоящее; Я горячо люблю Китай; Родина – там, где тепло душе!; Мировой Китай, богатый и мощный.*

(12) В последнюю тематическую группу «**Язык**» мы поместили толкования: *У нас общий язык; Китайский язык.*

Один и тот же контекст мог входить в несколько семантических групп. Например, контекст «*Китай, китайский язык, наша культура богатая и великая, национальность, мы китайцы всегда вместе, мы единые и мы свою родину любим*» вошел в 5 полей: «**Государство**», «**Язык**», «**Культурно-историческое наследие**», «**Национальная идентичность**», «**Свой / Чужой**». Контекст «*Это Отчизна, которую нужно любить и охранять, это наше прошлое и настоящее. Нужно быть патриотом, и еще главное нужно ее беречь!*» принадлежит 4 полям: «**Кровное родство, семья**», «**То, что вызывает разные чувства и эмоции**», «**Патриотизм**», «**Свой / Чужой**».

Операция распределения проводилась в многопользовательской информационной системе (ИС) «Семограф» (<http://semograph.com>), созданной как web-приложение и предназначенной для работы с информационными массивами: корпусами и выборками текстов, смысловыми компонентами, частотным словарем, смысловыми полями и др. [Система... 2011]. Указанная система позволяет анализировать данные с помощью инструментов полевого анализа, в результате которого создается семантическая классификация реакций с многозначными соответствиями. Распределение контекстов информантов по семантическим полям позволит нам увидеть связь и степень связи между полями.

Представим результаты полевого анализа графически. На рис. 1 – граф распределения контекстов по семантическим полям у русских информантов; на рис. 2 – у китайских.

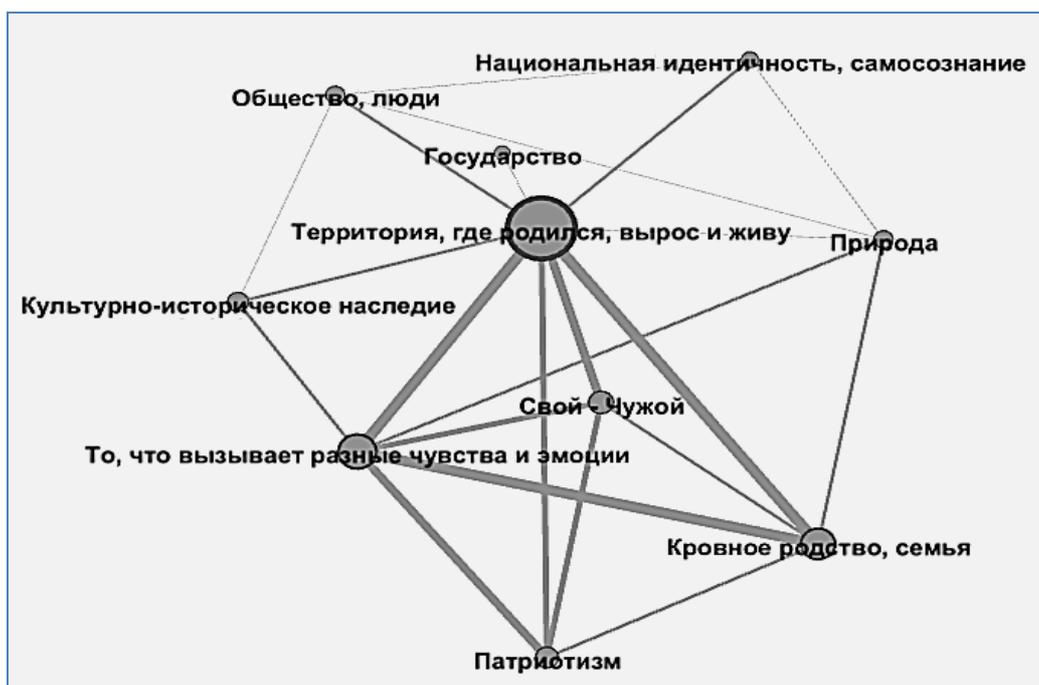

Рис. 1. Распределение семантических полей у русских информантов
 Fig. 1. The distribution of semantic fields (Russian informants)

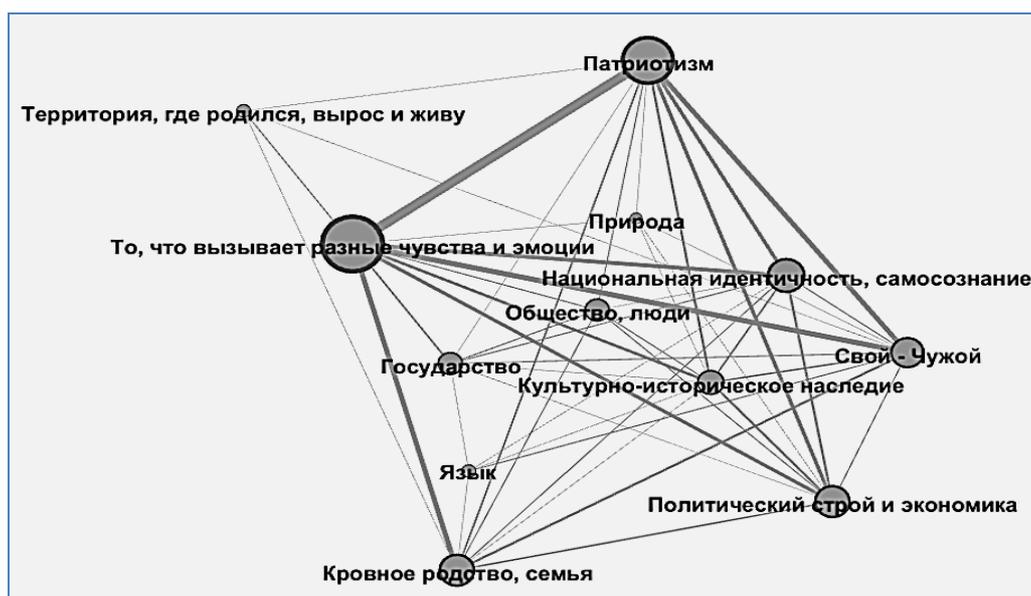

Рис. 2. Распределение семантических полей у китайских информантов
 Fig. 2. The distribution of semantic fields (Chinese informants)

Как видно, ядро слова *Родина* у русских информантов составляют следующие семантические поля: «Территория, где родился, вырос и живу» (1-е место); «То, что вызывает разные чувства и эмоции» (2-е место); «Кровное родство, семья» (3-е место); «Свой / Чужой» (4-е место); «Патриотизм» (5-е место). *Родина* не определяется русскими информантами через поля «Политический строй и экономика» и «Язык». Наиболее ярко выраженными являются связи между первыми семантическими полями, не все поля связаны друг с другом. Например,

поле «Патриотизм» связано с четырьмя полями. Наиболее сильной связью – с полем «То, что вызывает разные чувства и эмоции»; с полями «Свой / Чужой» и «Территория, где родился, вырос и живу» – менее выраженной связью; еще менее выраженной – с полем «Кровное родство, семья».

Ядро слова *Родина* у китайских информантов включает поля: «То, что вызывает разные чувства и эмоции» (1-е место); «Патриотизм» (2-е место); «Национальная идентичность, самосознание» (3-е место); «Политический строй

и экономика» (4-е место); «Кровное родство и семья» (5-е место). Одно толкование вошло в поле «Природа», по два – в «Территория, где родился, вырос и живу» и «Язык». Наиболее сильна связь между полями «Патриотизм» и «То, что вызывает разные чувства и эмоции». Каждое поле имеет множественные связи. Например, поле «Патриотизм», в отличие от поля русских, связано с десятью полями разной степени связи («Территория, где родился, вырос и живу», «То, что вызывает разные чувства и эмоции», «Государство», «Кровное родство и семья», «Общество, люди», «Природа», «Культурно-историческое наследие», «Политический строй, экономика», «Национальная идентичность, самосознание», «Свой / Чужой»).

Сравнение семантических полей, представленных на рисунках, показывает:

1) у китайских информантов все семантические поля наполнены контекстами, в отличие от таковых у русских информантов;

2) у русских информантов не все поля связаны друг с другом, у китайских – видны множественные связи между семантическими группами. Связи между полями в большей степени выражены у русских испытуемых по сравнению с китайскими. Это объясняется тем, что толкование русского информанта вошло в меньшее количество полей, чем китайского. Соответственно, контекст русского испытуемого более «беден» семантически, содержит 1–3 составляющих. У китайцев другая картина: в одном толковании выделяется ряд составляющих, позволяющих распределять контекст в несколько семантических групп.

Представим в сопоставлении распределение контекстов по семантическим полям (табл. 1): есть контексты, вошедшие только в одно поле, есть толкования, распределенные по шести полям.

В табл. 2 представим количество контекстов в зависимости от выделенных полей.

Таблица 1 / Table 1

Распределение контекстов по семантическим полям
The distribution of contexts by semantic fields

Кол-во семантических полей	Кол-во контекстов (%)	
	Россия	Китай
1	17 (42,5)	2 (5,0)
2	14 (35,0)	12 (30,0)
3	6 (15,0)	14 (35,0)
4	3 (7,5)	9 (22,5)
5	–	2 (5,0)
6	–	1 (2,5)

Таблица 2 / Table 2

Количественный состав семантических полей
The quantitative composition of semantic fields

Поле	Кол-во полей	
	Россия	Китай
1. Государство	1	7
2. Кровное родство, семья	11	12
3. Культурно-историческое наследие	4	8
4. Национальная идентичность, самосознание	2	14
5. Общество, люди	3	7
6. Патриотизм	5	20
7. Политический строй и экономика	0	13
8. Природа	3	1
9. Свой / Чужой	6	11
10. Территория, где родился, вырос и живу	29	2
11. То, что вызывает разные чувства и эмоции	13	25
12. Язык	0	2

Жирным шрифтом отмечены три наибольших показателя в столбце, курсивом – три наименьших. Значительная разница в количестве контекстов у русских и китайцев наблюдается по семантическим полям: 1) «**Территория, где родился, вырос и живу**» (29 у русских и 2 у китайцев); 2) «**Патриотизм**» (5 у русских и 20 у

китайцев); 3) «**Национальная идентичность, самосознание**» (2 у русских и 14 у китайцев). Проанализируем контексты информантов по этим семантическим полям.

Представим толкования информантов, вошедшие в поле «**Территория, где родился, вырос и живу**», в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Семантическое поле «Территория, где родился, вырос и живу»
The semantic field "The territory where I was born, grew up and live"

Информанты	Толкования
Россия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Территория, на которой человек родился (в смысле «малая родина»). В более широком смысле Родина – это родная человеку по культуре страна. 2. Место, где ты родился. Отчий дом. 3. Это то место, где я родилась. Мой дом. Моя страна. 4. Страна, в которой человек родился. 5. Место, где ты родился и вырос, более широкое понятие – страна. 6. Страна, где живешь. Точнее – город и район. 7. Место, где проживаешь, где родился и вырос. 8. Государство, в котором живу. 9. Страна, где родился и живешь. Место происхождения чего-либо. 10. Место, где ты родился. 11. Место, в котором человек чувствует себя дома, там, где он родился. 12. То место, где родился и вырос человек. 13. Это место для человека, которое хранит воспоминания прошлого, будущего и настоящего. Родина – это самое главное место в жизни человека. Это место, где он родился. 14. По сути, место, где ты родился, и есть твоя родина. 15. Моя земля, где я живу. Основа жизни. То, что я защищал, когда служил пограничником. 16. Россия, где родился и вырос. 17. Страна, в которой человек родился и вырос. 18. Моя страна начинается с малой родины, где я родился, вырос и получил гуманитарное высшее образование. 19. Страна, в которой ты родился. Местность, где ты родился и вырос (малая родина). 20. Где я родился, страна, в которой я живу. 21. Место, где ты родился, вырос, где тебе привили любовь к семье, учебе и окружающему миру. Место, где ты чувствуешь себя свободно, знаешь, что тут тебя поддержат и поймут. 22. Страна, в которой родился и вырос человек. 23. Страна, в которой я родилась. Без нее я не мыслю себя как человек. 24. Место рождения человека. 25. Страна, город, место, где ты родился и живешь. 26. Место рождения. Место появления. Синоним Отечество, родная страна, в которой человек родился и гражданином которой он является. 27. Территория (природа, население, быт, нравы), принадлежащая определенному народу. 28. Место рождения. Родина – это не только страна или город, но и люди, которые тебя окружают, родные и близкие. 29. Страна, родной край. Место, где был рожден и воспитан человек.
Китай	<ol style="list-style-type: none"> 1. Место, где ты родился. Родина обеспечивает нашу жизнь, образованием и безопасностью. И мы здесь работаем, живем, гордимся ей. 2. Мы здесь родились, Китай великий и светский, родина как своя мама.

Анализ контекстов данного поля позволяет нам сделать вывод о том, что обыденное толкование слова «Родина» у русских информантов близко к словарной дефиниции. В Большом толковом словаре под ред. С. А. Кузнецова дается следующее определение:

РОДИНА, -ы; ж. 1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отече-

ство. Наша р. Россия. Р. Пушкина, Толстого. Любовь к родине. Защита родины. Измена родине. Тоска по родине. Жить вдали от родины. Трудиться на благо родины. Вернуться на родину. / О месте, где человек родился, где живут его родные и близкие. Малая р. Поехать к себе на родину в Красноярский край. 2. Место происхождения кого-, чего-л., возникновения чего-л.

Индия – родина шахмат. СССР – родина космонавтики [Большой толковый словарь].

Мы считаем, что такие толкования, как *Место рождения; Место, где ты родился*, не содержат яркой эмоциональной оценки, в отличие от *Моя земля, где я живу. Основа жизни. То, что я защищал, когда служил пограничником*. Соответственно, 13 контекстов русских информантов из 19 мы определяем как безэмоциональные.

В Китайском толковом словаре СиньХуа дается следующее определение: РОДИНА, 1. Это родная страна (zǔguó). Например: любовь к родине; 2. Место рождения и место происхождения, возникновения (gùxiāng, jiāxiāng, dànshēngdì, yuánchāndì). Например: провести каникулы на

родине; родина картофеля – Америка) [Большой словарь Синьхуа].

Определения, представленные в обоих словарях, содержат по два значения. По первому значению мы видим разницу: в китайском словаре дается более эмоционально окрашенное определение, чем в русском (*родная страна*). У китайских информантов помимо семантической составляющей *Место рождения* присутствует всегда отношение (чаще восхищения, гордости за свою страну), поэтому и значительным в количественном отношении является семантическое поле «**То, что вызывает разные чувства и эмоции**».

В табл. 4 представим контексты информантов по полю «**Патриотизм**».

Таблица 4 / Table 4

**Семантическое поле «Патриотизм»
The semantic field “Patriotism”**

Информанты	Толкования
Россия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Это Отчизна, которую нужно любить и охранять, это наше прошлое и настоящее. Нужно быть патриотом, и еще главное нужно ее беречь! 2. Моя земля, где я живу. Основа жизни. То, что я защищал, когда служил пограничником. 3. Место, где ты родился, вырос, где тебе привили любовь к семье, учебе и окружающему миру. Место, где ты чувствуешь себя свободно, знаешь, что тут тебя поддержат и поймут. 4. Страна, которую готов защищать ценой своей жизни. 5. Место, где человек ощущает дом, комфорт, уют, защищенность.
Китай	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социалистическое строительство, страна процветает. 2. Своя родина, обычно нет особенного ощущения, только концепт, только тогда, когда речь идет о всех странах, о национальной гордости, мы подчеркнем, что мы китайцы, мы гордимся своей страной. 3. Страна, великий и мощный Китай, наш корень. 4. Страна процветает и развивается. 5. У нашей родины большая земля, богатые ресурсы, пятитысячелетние культура и история, великолепные горы и реки (*территория родной страны, родина), теперь наша страна мощная. Мы будем продолжать упорно работать. 6. Как своя мама, вера в страну, родство и кровный род, своя страна. 7. Китай, великий Китай, мы Китай любим, своя страна. 8. Мощь, горячо любим её, единство, самоотверженность. 9. Ощущение принадлежности, гордость, толерантность. 10. Строительство государства, наша страна была захвачена, великий лидер, богатое культурное наследие. 11. Горячо любим (патриотизм), ответственность, чувство, семья и родина, великий Китай. 12. Народ. Защищать родину, правительство. 13. Патриотизм, стабильность, гармония, единство, Красная Армия. 14. Великий Китай. Патриотизм, вклад. 15. Единство, дружелюбно, мировой Китай, богатый и мощный. 16. Китай – наша родина, великая социалистическое государство, пятитысячелетние культура и история, спокойно жить и быть довольным своей работой. Без Коммунистической партии не будет нового Китая. 17. Место, где ты родился. Родина обеспечивает нашу жизнь, образованием и безопасностью. И мы здесь работаем, живем, гордимся ей. 18. Свой дом, ощущение принадлежности, гордость, мы можем критиковать Родину, но другие – нет, я – часть родины. 19. Патриотизм, достоинство, престиж, авторитет, нормы (принцип) сыновней почтительности. 20. Мы ее любим, ощущение принадлежности. Чувство безопасности, ответственность.

Патриотизм у русских информантов в отношении Родины проявляется в необходимости ее любить, охранять, беречь. Родина – это то, что нуждается в защите, причем в защите любой ценой. У китайцев, помимо любви, процветания, национальной гордости, богатых ресурсов, величия и мощи, достоинства, богатого культурного наследия, прослеживается отличное от русских толкование: Родина – это то, что защищает человека (*Родина обеспечивает нашу жизнь, образованием и безопасностью; Чувство безопасности*).

Предполагаем, что это объясняется историческими факторами: издревле русские защищали Родину, что, кстати сказать, отражается в языке в

виде устойчивых фраз, типа *Стоять на страже Родины, Есть такая профессия – Родину защищать, Родина вас не забудет, Они сражались за Родину, Я научу вас Родину любить!, Родина-мать зовёт!* и пр.

В китайской же культуре существует идея Великой Китайской стены, которая в военном применении не всегда оказывалась удачной, но превратилась в символ стойкости и созидательной мощи народа. И, возможно, отсюда у китайцев возникает и остается навсегда чувство защищенности, которое дарит Родина.

Контексты информантов по полю «**Национальная идентичность, самосознание**» представлены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Семантическое поле «Национальная идентичность, самосознание»
The semantic field "National identity, self-consciousness"

Информанты	Толкования
Россия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Страна, в которой я родилась. Без нее я не мыслю себя как человек. 2. Территория (природа, население, быт, нравы), принадлежащая определенному народу.
Китай	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ощущение принадлежности, культура, подданство, география, история. 2. Великий Китай, богатство и могущество, демократический, свободный, ощущение принадлежности. 3. Большая семья. Национальный образ, правительство. 4. Реформа и открытие, развитие экономики, нация. 5. Мощь, горячо любим её, единство, самоотверженность. 6. Ощущение принадлежности, гордость, толерантность. 7. Семья, нация, развитие, экономика. 8. Патриотизм, стабильность, гармония, единство, Красная Армия. 9. Государство и нация. 10. Мы ее любим, ощущение принадлежности. Чувство безопасности, ответственность. 11. Единство, дружественно, мировой Китай, богатый и мощный. 12. Свой дом, ощущение принадлежности, гордость, мы можем критиковать Родину, но другие – нет, я – часть родины. 13. Ощущение принадлежности, она связана с политикой, развитие экономики. 14. Китай, китайский язык, длинная история, наша культура богатая и великая, национальность, мы китайцы всегда вместе, мы единые и мы свою родину любим.

Русские идентифицируют себя через такие контексты: *Без нее я не мыслю себя как человек и Территория (природа, население, быт, нравы), принадлежащая определенному народу.*

Китайцы же отмечают, что они – большая семья, ощущают принадлежность, единство, стабильность, гармонию; подчеркивают, что китайцы всегда вместе, они едины и они свою родину любят; что они могут критиковать Родину, но другие – нет, они – часть родины.

Анализ контекстов трех семантических полей позволяет нам сделать вывод о том, что русские определяют Родину более типично (через семантическую составляющую *Место рождения*) и менее эмоционально (по количеству эмоционально окрашенных толкований), чем китайцы,

которые дают более разнообразные и эмоциональные толкования.

В связи с обозначенным выводом представляется интересным обратиться к контекстам, которые составили поле «**То, что вызывает разные чувства и эмоции**». Представим их в табл. 6.

Из 80 толкований нам встретился контекст, отрицательно определяющий слово Родина (*По поводу Родины: мне глубоко наплевать на свою страну. Мне более интересны свои интересы и мои проблемы. Как сказал Салтыков-Щедрин: «В России умеют делать две вещи: пить и воровать». Я вот так вижу свою Родину*). Это толкование принадлежит информанту-мужчине до 25 лет из России. У китайских информантов подобных толкований не встречается.

**Семантическое поле «То, что вызывает разные чувства и эмоции»
The semantic field “What causes different feelings and emotions”**

Информанты	Толкования
Россия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Это Отчизна, которую нужно любить и охранять, это наше прошлое и настоящее. Нужно быть патриотом, и еще главное нужно ее беречь! 2. По поводу Родины: мне глубоко наплевать на свою страну. Мне более интересны свои интересы и мои проблемы. Как сказал Салтыков-Щедрин: «В России умеют делать две вещи: пить и воровать». Я вот так вижу свою Родину. 3. Место, в котором человек чувствует себя дома, там, где он родился. 4. Там, где тебе хорошо жить, где тебя любят и ждут. 5. Это место для человека, которое хранит воспоминания прошлого, будущего и настоящего. Родина – это самое главное место в жизни человека. Это место, где он родился. 6. Нет ничего более святого, чем слово «Родина». Оно созвучно со словом «Мать». Она тебя качала в колыбели в березовых и ивовых ветвях. Она тебя качала, и шептали ели о чуде и богатырях. Она качала, когда ты криком оглашал поля. И ласточки о Родине шептали, и соловей щебечет в тополях. 7. Родина – там, где тепло душе! Родительский дом и школа. Бабушкины пироги и бантики одноклассниц. Парк с березками, по которому гулял с любимой, и потом катал коляску с детьми, и даже с внуками! 8. Страна, в которой ты родился. Местность, где ты родился и вырос (малая родина). 9. Место, где ты родился, вырос, где тебе привили любовь к семье, учебе и окружающему миру. Место, где ты чувствуешь себя свободно, знаешь, что тут тебя поддержат и поймут. 10. Это место, куда хочется вернуться на чужой земле. Это родная земля, село, город. В большом, обширном смысле – это страна, в которой родился. 11. Место, где человек ощущает дом, комфорт, уют, защищенность. 12. Это то место, где живут твои родные, где ты родился и где находится твое сердце. 13. Страна, которую готов защищать ценой своей жизни.
Китай	<ol style="list-style-type: none"> 1. Великий Китай, богатство и могущество, демократический, свободный, ощущение принадлежности. 2. Своя родина, обычно нет особенного ощущения, только концепт, только тогда, когда речь идет обо всех странах, о национальной гордости, мы подчеркнем, что мы китайцы, мы гордимся своей страной. 3. Страна, великий и мощный Китай, наш корень. 4. Мы здесь родились, Китай великий и светский, родина как своя мама. 5. У нашей родины большая земля, богатые ресурсы, пятитысячелетние культура и история, великолепные горы и реки (*территория родной страны, родина), теперь наша страна мощная. Мы будем продолжать упорно работать. 6. Я горячо люблю Китай. 7. Как своя мама, вера в страну, родство и кровный род, своя страна. 8. Китай, великий Китай, мы Китай любим, своя страна. 9. Мощность, горячо любим её, единство, самоотверженность. 10. Ощущение принадлежности, гордость, толерантность. 11. Свой дом, семья, мечта китайская. 12. Горячо любим (патриотизм), ответственность, чувство, семья и родина, великий Китай. 13. Пеленать, великий Китай, мама. 14. Патриотизм, стабильность, гармония, единство, Красная Армия. 15. Китай, петух, Председатель Мао. 16. Великий Китай. Патриотизм, вклад. 17. Великий Китай, страна расцветает и развивается, богатый, самообеспеченность, культура, мама, счастье, изобретение, мудрость, возрождение, прогресс. 18. Единство, дружелюбно, мировой Китай, богатый и мощный. 19. Китай – наша родина, великая социалистическое государство, пятитысячелетние культура и история, спокойно жить и быть довольным своей работой. Без коммунистической партии не будет нового Китая. 20. Место, где ты родился. Родина обеспечивает нашу жизнь, образованием и безопасностью. И мы здесь работаем, живем, гордимся ей. 21. Свой дом, ощущение принадлежности, гордость, мы можем критиковать Родину, но другие – нет, я – часть родины. 22. Родина – как семья, наша большая народная семья. Родина как своя мама, родина – наша поддержка с тыла, наша опора. 23. Великий Китай, длинная история, китайский народ. 24. Патриотизм, достоинство, престиж, авторитет, нормы (принцип) сыновней почтительности. 25. Мы ее любим, ощущение принадлежности. Чувство безопасности, ответственность.

Несмотря на то что мы отмечаем меньшее количество эмоционально-оценочных толкований у русских, тем не менее, мы видим большее количество чувств, эмоций и ассоциаций, которые возникают при толковании слова: это и любовь, и ощущение дома, и бережное отношение к Родине, и забота, и отношение к прошлому, настоящему и будущему, и святость, и созвучие со словом *Мать*, и любовь к природе, родным и близким, и комфорт, и уют, и самопожертвование, и свобода.

У китайцев при слове *Родина* возникают чувства, одинаковые для большинства: ощущение богатства и могущества, единства, любви, гордости, защищенности, безопасности, семьи.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Слово *Родина* в любом социуме относится к числу «вечных ценностей». Родина представляет собой одну из важнейших культурных, ментальных, языковых констант, составляющих национальную картину мира у русских и китайцев.

2. *Родина* обладает высокой номинативной плотностью, причем и у русских, и у китайских информантов. Когнитивная система каждого человека содержит как личностную, так и полученную на базе социального существования индивидуальную информацию. И та и другая информация проявилась при толковании слова.

3. Слово *Родина* при попадании в фокус сознания информантов переживается эмоционально, при его толковании возникает сеть ассоциативных связей опять же как типичного характера, так и индивидуального. При этом отражается общая иерархия семантических компонентов, предпочтительных для русского человека и для китайца.

4. При сравнении восприятия слова *Родина* русскими и китайскими информантами было обнаружено:

а) в толкованиях китайцев встречаются символы (*Петух, Китайская стена, озеро и гора*, причем это не природные реалии, а именно символы, истоки которых необходимо искать в многовековой культуре китайской цивилизации); конкретные имена (*Мао*). В толкованиях русских (в отличие от первоначальной гипотезы) нет названий конкретных мест и имен (к примеру, Пушкин или Путин);

б) русские представили более типичные толкования, чем китайцы; большинство их толкований (42,5 %) составили одно семантическое поле. В два поля вошло 35 %, в три – 15 % контекстов. У китайских информантов в одно поле вошло лишь 5 % толкований, в два – 30 %, в три поля – 35 %;

в) для русских информантов актуальна семантическая составляющая, близкая к словарной дефиниции (*Место рождения*), в отличие от китайцев, которые при слове Родина испытывают различные чувства (чаще гордости за страну). Мы это объясняем идеей сплоченности, единства китайского народа, которая навязывается и СМИ, и телевидением. Китайского гражданина, не знающего истории своей страны, культуры, не уважают и не принимают в обществе. В русском же обществе патриотизм сегодня является недостаточно используемым ресурсом социально-экономической и политической стабилизации; воспитание патриотических чувств осуществляется не системно; ощущается оторванность народа от представителей власти и отсутствие единой и реализуемой концепции патриотического воспитания подрастающего поколения. Именно поэтому у русских преобладающим явилось толкование *Родина – это место рождения*, близкое к словарной дефиниции, а у китайцев – *Родина – это то, что связано с чувствами (гордости, сплоченности)*;

г) для русских информантов *Родина* – это то, что необходимо защищать, для китайцев, наоборот, – Родина защищает. Как нам кажется, это то слово, при восприятии которого у людей актуализируются определенные ценности и предпочтения; формируется иерархия слагаемых элементов, составляющих представление общества о самом себе. С учетом этого исследование, которое было задумано нами как собственно лингвистическое (изучение языкового сознания и фрагмента национальной картины мира), дает основания для более глубоких выводов, если иметь в виду общую ситуацию в обществе.

Межъязыковое и межкультурное сопоставление содержания значимых понятий способствует выявлению национальных и интернациональных компонентов в языковом сознании носителей различных языков. В нашем исследовании нашли отражение как общие компоненты понятия *Родина* у русских и китайцев (по-видимому, в силу универсальности способов познания окружающего мира), так и национально-специфические.

Перспективу исследования мы видим в дальнейшей социолингвистической интерпретации экспериментальных данных (сравнение толкований по гендерному и возрастному факторам), которые могут оказаться не менее интересными.

Примечание

¹ Автор благодарит Ли Вэньсюя, студента магистратуры ПГНИУ специальности «Филология» направления «Социолингвистика и межкультурная коммуникация», за помощь в сборе материала у китайских информантов.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки рус. культуры, 1995. 472 с.

Большой словарь Синьхуа / ред. кол. «Большой словарь Синьхуа». Испр. изд. Пекин: Коммерч. изд-во, 2011. 1200 с. (на китай. яз.) 新华大字典 / 《新华大字典》编委会编. – 修订本. – 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2011年8月, 1200页.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Rodina-42690> (дата обращения: 10.04.2017).

Будагов Р. А. История слов в истории общества. М.: Изд-во Добросвет, 2000. 2004. 256 с.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелёва. М.: Языки слав. культуры, 2001. 288 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

Воркачев С. Г. Лингвоконтцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76–83.

Ерофеева Е. В., Худякова Е. С. Психолингвистическое исследование ценностных установок билингвов (на материале тематической группы «Человек») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2(18). С. 7–16.

Ерофеева Е. В., Пепеляева Е. А. Структура семантического поля «Человек» в сознании носителей русского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 1(13). С. 7–19.

Ерофеева Т. И. Концепт «Пермь» по данным свободного ассоциативного эксперимента // Лингвистические чтения-2009: материалы науч.-практ. конф. Цикл 5. Пермь: ПСИ, 2009. С. 4–8.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.

Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

Пищальникова В. А. Психопэтика. Барнаул: Изд-во Алтай. ун-та, 1999. 175 с.

Русская языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон; отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки слав. культуры, 2006. 912 с.

Система графосемантического моделирования / Д. А. Баранов, К. И. Белоусов, И. В. Влацкая, Н. Л. Зелянская: св. о государственной регистрации в Федеральной службе по интеллекту-

альной собственности, патентам и товарным знакам. Зарегистр. в Реестре программ для ЭВМ № 20111617192 от 15.09.2011.

Стернин И. А. Из наблюдений над различиями русского и китайского коммуникативного поведения // Дальневосточный вестник высшего образования. 2005. Т. 6, № 3. С. 35–58.

References

Apresyan Yu. D. *Izbrannyye trudy. T. I. Leksicheskaya semantika* [Selected works. Vol. 1. Lexical semantics]. 2nd edition, revised and updated. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1995. 472 p. (In Russ.)

Bol'shoy slovar' Sin'khua [Xinhua Dictionary]. Beijing, Commercial Press, 2011. 1200 p. (In Chin.)

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The large explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. by S. A. Kuznetsov. Available at: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Rodina-42690> (accessed 10.04.2017). (In Russ.)

Budagov R. A. *Istoriya slov v istorii obshchestva* [The history of words in the history of society]. Moscow, Dobrosvet-2000 Publ., 2004. 256 p. (In Russ.)

Vezhbitskaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through key words]. Transl. by A. D. Shmeleva. Moscow, LRC Publishing House, 2001. 288 p. (In Russ.)

Vorkachev S. G. *Lingvokontseptologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: istoki i tseli* [Linguoconceptology and cross-cultural communication: sources and purposes]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2005, issue 4, pp. 76–83. (In Russ.)

Erofeeva E. V., Khudyakova E. S. *Psikholingvisticheskoe issledovanie tsennostnykh ustanovok bilingvov (na materiale tematicheskoy gruppy «Chelovek»)* [The Psycholinguistic research of the bilingual's system of values (on the data of the thematic group “Human”)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2012, issue 2(18), pp. 7–16. (In Russ.)

Erofeeva E. V., Pepelyaeva E. A. *Struktura semanticheskogo polya «Chelovek» v soznanii nositeley russkogo yazyka* [Structure of the semantic field “Human” in the mental lexicon of Russian native speakers]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2011, issue 1(13), pp. 7–19. (In Russ.)

Erofeeva T. I. *Kontsept «Perm'» po dannym svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [The concept “Perm” according to the free associative experiment]. *Lingvisticheskie chteniya 2009: Materialy nauch.-prakt. konf. Tsikl 5* [Linguistic reading 2009: Proc. of

Sci. and Pract. Conf. Cycle 5]. Perm, Prikamye Social Institute Press, 2009, pp. 4–8. (In Russ.)

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 263 p. (In Russ.)

Kolesov V. V. *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste: monografiya* [The Russian mentality in the language and text: monography]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2006. 624 p. (In Russ.)

Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]. Moscow, ITDGK «Gnozis» Publ., 2002. 284 p. (In Russ.)

Pishchal'nikova V. A. *Psikhopoetika: monografiya* [Psychopoetics: monograph]. Barnaul, Altai State University Press, 1999. 175 p. (In Russ.)

Russkaya yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya [Russian language picture of the

world and system lexicography] / V. Yu. Apresyan, Yu. D. Apresyan, E. Babaeva, O. Yu. Boguslavskaya, B. L. Iomdin, T. V. Krylova, I. B. Levontina, A. V. Sannikov, E. V. Uryson. Ed. by Yu. D. Apresyan. Moscow, LRC Publishing House, 2006. 912 p. (In Russ.)

Sistema grafosemanticheskogo modelirovaniya [System of graphosemantic modeling] / D. A. Baranov, K. I. Belousov, I. V. Vlackaya, N. L. Zelyanskaya: Registration Certificate of the Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks No. 20111617192 from 15.09.2011. (In Russ.)

Sternin I. A. Iz nablyudeniy nad razlichiyami russkogo i kitayskogo kommunikativnogo povedeniya [Based on observations on the differences of Russian and Chinese communicative behavior]. *Dal'nevostochnyy vestnik vysshego obrazovaniya* [Far East Herald of the Higher Education], 2005, vol. 6, issue 3, pp. 35–58. (In Russ.)

THE PERCEPTION OF THE LEXEME "HOMELAND" IN THE CHINESE AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

Anastasiia S. Chernousova

Associate Professor in the Department of Philology

Perm State Institute of Culture

18, Gazety Zvezda st., Perm, 614000, Russian Federation. nastya-chernous@mail.ru

SPIN-code: 9257-7821

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7853-9493>

ResearcherID: L-4368-2017

The article considers a fragment of the national-cultural linguistic worldview through the perception of the word *Homeland* in the framework of the intercultural comparison. This concept of the universal value is an important cultural, mental and linguistic constant in all languages.

The article describes the results of the experiment concerning the linguistic consciousness of Russian and Chinese informants. The subject of our scientific interest is the naive interpretation of the concept of *Homeland* in these cultures. With the use of the component analysis, similar and different semantic components of the word are identified and analyzed. The data, collected by means of a questionnaire survey among 80 informants (40 Russian and 40 Chinese), confirmed the original hypothesis about the universal and nationally specific components of the word.

The naive interpretation gives the composite and, most importantly, objective information, which allows us to draw conclusions about the reality. In the aspect of the national cultural specificity, the naive worldview is a special "coloring" of the world, determined by the national significance of objects, phenomena, processes and special attitudes formed under the influence of the national culture and the history of the people.

The distribution of the informants' interpretations in the information system "Semograf" on the semantic fields gave the opportunity to analyze the data using the tools of field analysis (to create a semantic classification of interpretations with multivalued mappings between fields). Graphically explicit fields and relationships between them allowed us to identify significant semantic components for Russian and Chinese speakers in the structure of the word *Homeland*.

Key words: national identity; linguistic worldview; language consciousness; lexeme *Homeland*; naive interpretation; linguistic culture; information system "Semograf".